

● ● ●
Жизнь замерла, и стали не нужны
Мечты и звёзды, чаянья и сны,
Затем они пропали, как сигнал...
Не ты ушла—я сам тебя прогнал,

Поскольку знал, что станешь мне чужой,
Трезвея, становясь самой собой.
Ты справилась. Мне тоже по плечу
Без цели делать то, что не хочу.

Хотя и праздник, и горят огни,
Такие тихие настали дни,
Так на душе беспомощно свежо...
И беспощадный сыплется снежок.

● ● ●
Мир заурядный, человеческий
Перестаёт мне быть чужим:
Поминки, адюльтеры, речи,
Консилиумы, кутежи—

Всё глупо-сложно в человеках
(Как и во мне—таком простом).
И я давно на ветке века
Обычным трепещу листом—

Дерусь с одними, сплю с другими.
По осени граблями рук
Простая смерть нас всех обнимет,
Встречая, будто старый друг.

● ● ●
Чтоб не в отчаянье лихом,
Без любования грехом,
Без жалости к себе—

Как я раскаяться смогу?
(Я и сейчас, возможно, лгу
В словесной ворожке.)

Подверженный законам тлена,
Я не могу ходить сквозь стены,
Могу лишь биться головой,

От боли огрызаясь всуе...
Я на стене окно рисую,
Однажды я уйду в него.

● ● ●
Оторопь деревьев, судорога вод.
Осень лишнего не тронет, но своё возьмёт.

Что ты лоб набылчил? Знаешь ведь давно:
Не трагично всё, обычно—мудро и смешно.

Вся проблема только в хронометраже—
Фильм со вкусом, с чувством меры б кончился уже

Нужно ставить точку, но сейчас устал.
Ну а так бы ты, конечно, бросился с моста.

● ● ●
Влажные глаза, сухие вина,
Мелкие дела, и не беда,
Что во всём вот в этом дна не видно—
Я и не такое... не видал.

Так за суетой мне и не хватает
Времени, чтоб сесть и в тишине
Осознать, как глупо жизнь растратил,
И затем отчаяться вполне.

● ● ●
Благоухал он без тоски
И цвёл без гневного «доколе?»—
Теперь, почти святой от боли,
На стол роняет лепестки.

Прекрасный мученик, меня
Всего лишь навсегда не любят...
В рай попадут цветы, а людям—
Познать все прелести огня.

● ● ●
Я грешу. Опыт книжный
И мораль—бесполезны...
Может быть, после нижней
Будет верхняя бездна?

Из греховного быта—
Из питательной гнили—
Я цветком гиацинта
Расцвету на могиле.

Триптих

Я. Д.

I.

Завтра конец света.
Что же, пойдём в ресторан.
Мир не исправить, и знание об этом—
Непоправимый изъян.

В будущем—мрак, будто
И настоящего нет.
Апофеоз безутешного бунта—
Нервный гостиничный свет,

Мягкие шторы с кистями...
Высшие силы не мстят:
Мы всё изменим, хотя и не сами,—
Верь, и за веру простят.

II.

О страхе и о неверии
Даже в душе—молчи.
Это не лицемерие.
Просто представь: лучи

Станут стальными спицами,
Будут уколы спиц
На бортовых самописцах
Мимо летящих птиц,

В небе проступит прозелень
Краски заката умрут,
Нашепчет об этом поползень
Тополю под кору,

Вести впитает с поверхности
Чутких корней ампир...
Всё остаётся в вечности—
Не засоряй эфир.

III.

Мы будем жить не вопреки,
А потому, что всё непоправимо—
Весной цвести обрубками кривыми,
Перерастать свои грехи.

И если ты меня предашь
Или умрёшь—и одному придётся...
Стерплю. Судьба сама прядётся—
Ей бунтом форму не придашь.

Проходят формы—талая вода:
Нет вечного ни в старости, ни в страсти.
А мы с тобой впечатаны в пространство—
Всегда.